

Я не знаю, зачем упрекают меня,
Что в созданных моих слишком много огня,
Что стремлюсь я навстречу живому лучу
И наветам унынья внимать не хочу.
Что блещу я царицей в нарядных стихах
С диадемой на пышных моих волосах,
Что из рифм я себе ожерелье плету,
Что пою я любовь, что пою красоту.
Но бессмертья я смертью своей не куплю
И для песен я звонкие песни люблю,
И безумью ничтожных мечтаний моих
Не изменит мой жгучий, мой женственный стих.

Мирр Лохвицк я

Да, боги любили Мирру, оттого и песнь её лилась
с несравненной мелодической грацией и лёгкостью –
«Лёгкою стопой приближается божественное».

Вячесл в ИВ нов

Т к случилось, что много лет тому н з д я с т л ч сто посещ ть
Никольское кл дбище Алекс ндро-Невской л вры. И с юности оно
меня не отпуск ет. всплыв ют новые ф кты, подробности, имен ...
Здесь после своей р нней и тр гической кончины в 1905 году был

похоронен поэтесса Мирра Лохвицкой и на долгие годы незаслуженно забыта, хотя её литературная судьба и чинилась очень успешно, и в конце 90-х годов XIX века он был едва ли не с самой метной фигурой среди поэтов своего поколения. Сборники её стихов не залеживались в книжных лавках, быстро раскупались читателями.

В списке знаменитостей слева от входа на Никольское кладбище мы также не увидим фамилию Лохвицкой, хотя поэтесса открыла путь М.И. Цветковой и А.А. Ахматовой. Лохвицкая, не Ахматова, «научила женщин говорить» (К.Д. Бальмонт). Многие, как и раньше, ахматовские темы были повторением и продолжением тех же тем у М. Лохвицкой. Её любовь к солнцу опережает К. Бальмонта лет на десять (знаменитое «К солнцу! Солнце! Дайте мне солнце! Я к свету хочу»). Он писал и об «одиночестве вдвоём» до Ахматовой.

К сожалению, документальные биографические сведения о Мирре Лохвицкой весьма скудны, современники редко вспоминали поэтессу. Даже внешняя канва её биографии не слишком богата событиями. Наиболее полным и правдивым источником сведений о ней является её собственная поэзия («душа в стихах», — как писал в письме к Лохвицкой критик А.Л. Волынский), в которой отражены своеобразная личность поэтессы. К тому же биографические справки изобилуют неточностями.

Мирра Александровна Лохвицкая родилась 19 ноября (2 декабря) 1869 года в Петербурге в семье известного в то время адвоката, доктора права Александра Владимировича Лохвицкого (1830–1884). В Википедии указан лишь один петербургский, причём, «детский», адрес М. Лохвицкой, где он жил с родителями, братьями и сестрами, — Сергиевская (ныне Чайковского) улица, 3. Владимиром дом во второй половине XIX века был купеческим жильем А. Булина. Мирра была крещена в ныне утраченном Сергиевском Всей Артиллерии соборе по соседству на пересечении Сергиевской улицы и Литейного проспекта (Литейный пр., 6А / ул. Чайковского, 14А).

Лохвицкие жили на Сергиевской до 1874 года, затем переехали в Москву на ул. Поварская, дом 33. Дом стоял в приходе церкви Рождества Христова в Кудрине на месте нынешнего Театрального парка, там, где почти через сто лет постройки Москвы будут исключать «из поэтов» Б. Пастернака. Здесь, даже ещё в существовавшем здании Александровского женского института (тогда Московское Александровское училище) М. Лохвицкая училась с 1882 по 1888 год. На Божедомке (Москва, ул. Достоевского, 4) «пошли»

у «лягушки» Мирры стихи. «Лягушк ми» зв ли институток з к млотовые зелёные пл тья с белыми пелеринк ми. Её учителем словесности был Д.Д. Языков, известный к к библиогр ф, сост витель «Обзор жизни и сочинений русских пис телей и пис тельниц», выходявшего во многих выпуск х. Он содействов л поэтессе в предст влении первого сборник её стихов н Пушкинскую премию, учреждённую Российской Импер торской Академией н ук, которой поэтесс впоследствии и удостоил сь...

Пис ть стихи М. Лохвицк я н ч л «с тех пор, к к н учил сь держ ть перо в рук х, ещё ребёнком р спев л песни собственного сочинения». Среди сестёр он , бесспорно, счит л сь с мой т л нтливой. Помимо поэтического д р у неё был и музык льный: он много и серьёзно з ним л сь музыкой и д же собир л сь ст ть певицей. И хотя певец не состоял сь, внутренняя музык души н всю жизнь ост л сь основным двиг телем её творчеств , её р нная лирик тяготеет к форме ром нс , для её стихотворений вполне обычно н зв ние «песня».¹

В ром не И. С. Тургенев «Дворянское гнездо» упомин ется переводн ч л ром нс «Mirala bianca luna...»². Этот ром нс могл исполнять и М ш Лохвицк я, учивш яся «ит льянскому» пению в институте; скорее всего, отсюд он не только з имствова л литер турное имя будущей поэтессы, но и ч сто встреч ющийся у неё мотив луны («Sonnambula», «Союз м гов» и др.).

В 1880-е годы м ть Мирры, В рв р Алекс ндровн , с мл дшими дочерьми приех ли в Петербург из Москвы (её отец А. В. Лохвицкий, к тому времени сконч лся), снов поселились н Сергиевской, 3. Мирр вернул сь сюд в 1888 году, з кончив училище и получив свидетельство дом шней учительницы. В 1900 году зд ние ч стично было н дстроено рхитектором Л.Л. Фуф евским³.

¹ В льсовые интон ции, поющ я музык льность, – «меж строчек голос мелодичный», по выр жению Игоря Северянин , – всегд призн в лись одним из гл вных достоинств поэзии М. Лохвицкой. Ориент ция н певческое искусство не могл не привлечь вним ния композиторов. Около ст стихотворений Лохвицкой положено н музыку, в том числе С.И. Т неевым, Р. М. Глиэром и др. *Прим. автора.*

² «Mirala bianca luna...» – «Смотри, вот бледн я лун ...» перевод с ит льянского.

³ Но именно ст рый дом помнил и эту семью, и семью князя Л.С. Гедди нов , поселившегося здесь в 1830-е годы с дочерью солд т А. Антоновой; в 1833 году у них родился сын – будущий великий композитор, основоположник русского эпического симфонизм , учёный Алекс ндр Порфирьевич Бородин (его отцом был з пис нк мердинер князя П. Бородин), проживший в доме до 1839 год ... *Прим. автора.*

М. Лохвицк я дебютировал в том же 1888 году, опубликов в несколько стихотворений в петербургском журн ле «Север»; тогд же вышли отдельной брошюрой стихотворения «Сил веры» и «День и ночь». С 1889 год поэтесс регулярно публиков л свои стихи в периодической печ ти в журн л х «Художник», «Н ше время», «Труд», «Всемирн я иллюстр ция», «Н блюд тель» и других. Ред кция ежемесячного журн л «Н блюд тель» (1882–1904 гг.), выходявшего в свет без предв рительной цензуры, н ходил съ в кв ртире его изд теля – А.П. Пятковского – н Стремяной ул., 1/ Вл димирском пр., 6, прямо н против дом № 4 по этой же улице – последнего петербургского дрес М. Лохвицкой...

Поэтесс подписыв л съ сн ч л к к «М. Лохвицк я», з тем к к «М.А. Лохвицк я», «Мирр Лохвицк я». К этому времени относятся зн комств поэтессы с Вс. Соловьёвым, И. Ясинским, В с. Ив. Немировичем-Д нченко, А. Коринфским, критиком и историком искусств П. П. Гнедичем⁴, поэтом и философом В.С. Соловьёвым⁵ и другими.

В 1888–1895 годы происходит формировов ние индивиду льного поэтического стиля М. Лохвицкой, котор я ищет путей обновления поэтики. Стихи юной Лохвицкой были очень зрелыми: «Порвётся жизни н шей нить, – // Спешите ж ею н сл диться, // Спешите юностью упиться, // Любить, стр д ть, – стр д ть, любить!». Лирик её был сюжетной, любовь – гл вной темой творчеств , в р нних стих х Лохвицкой это чувство, приносящее сч стье и р дость м теринств . Впоследствии жизнь лирической героини осложнится вторжением греховной стр сти, вносящей в её душу р зл д. Строк – «Это сч стье – сл достр стье» – восприним л съ к к девиз поэтессы. Всеволод Соловьёв⁶ счит лся «крёстным отцом» Лохвицкой в литер туре; поэтесс , к к с м он не р з отмеч л впоследствии, всегд дост влял ему, к к учителю, «гордую р дость

⁴ Гнедич Пётр Петрович (1855 –1925) – пис тель, др м тург и переводчик, историк искусств , те тр льный деятель. Внуч тый племянник Н.И. Гнедич . В Петербурге жил н Сергиевской (ныне ул. Ч йковского), 31, улице детств и юности М. Лохвицкой. *Прим. автора.*

⁵ Вл димир Сергеевич Соловьёв (1853–1900) – религиозный мыслитель, поэт, публицист, литер турный критик, ок з вший большое влияние н творчество поэтов-символистов, в том числе н М. Лохвицкую. В Петербурге жил н ул. Потёмкинской, 11. *Прим. автора.*

⁶ В.С. Соловьёв (1849–1903) – предст витель исторической беллетристики. Ст рший сын историк С.М. Соловьёв . В Петербурге жил непод лёку от своей «крестницы» М. Лохвицкой, н М лой Ит льянской (ныне ул. Жуковского), 38, кв. 19. *Прим. автора.*

удовлетворённого чувств »⁷. Первую известность принесл поэтессе публик ция поэмы «У моря» в журн ле «Русское обозрение» (1891, № 8).⁸

В вгусте 1891 год Мирр Лохвицк я вышл з муж з Евгения Эрнестович (Генрих) Жибер (1867 г. рождения – год смерти неизвестен), только что окончившего юридический курс Петербургского университет , сын Э.И. Жибер , столичного профессора архитектуры, препод в вшего в Институте гр жд нских инженеров, чистокровного фр нцуз . М ть Мирры т кже происходил из обрусевшей фр нцузской семьи). Семья соседствов ли в летние месяцы 1890-х годов в т к н зыв емой «Ор ниенб умской колонии» – д чном посёлке между Петергофом и Ор ниенб умом. Впеч тлениями от этой местности был н веян цикл стихов юной М. Лохвицкой, т кже уже упомянут я поэм «У моря». Евгений Жибер является дрес том многих, преимущественно р нних, стихотворений Лохвицкой; посвящением ему откроетс я её первый сборник (1896) «Мужу моемуЕвгению Эрнестовичу Жибер: Думы и грёзы мои и мечт нья з ветные эти //Я посвящ ю тебе. // Всё, что мне в жизни ты д л, – // Сч стье, и р дость, и свет – // Воплотил я в кр ск х и звук х, //Ж р вдохновенья излив в сл достных песнях любви». Судя по фотогр фии, н которой будущие муж и жен з печ тлены вместе, поэтический обр з молодого кр с вц с «огненно-чёрными звёзд ми» очей, доминирующий в р ннем творчестве поэтессы, не т к уж д лёк от оригин л . Пр вд , с к кими чувств ми молодые люди вступ ли в бр к, понять довольно трудно. Некоторые стихи Лохвицкой ук зыв ют н к кую-то другую любовь – несч стливую или нер зделённую. Невесте был 21 год, жениху – 24. Обвенч л молодых в хр ме Введенского мон стыря в городе Тихвине друг семейств Лохвицких, священник Никол й (Борисович) В сильевский. Поручителями по жениху и невесте выступ ли родственники и зн комые Жиберов, по невесте ещё и её кузен Лев Иосифович Лохвицкий. Здесь же, кст ти, венч лись Н дежд Лохвицк я (Тэффи), сестр Мирры, и тоже выпускник юридического ф культет Вл дисл в Бучинский, поляк по н цион льности, служивший (до 1892 год) судьёй в Тихвине. Выбор мест венч ния для обеих сестёр не был случ йным. Они выходили з муж з иносл вных, з лиц, прин длеж вших к –

⁷ Изм йлов А.И. М.А. Лохвицк я. Некролог // Биржевые ведомости. – 1905. – 30.08.

⁸ Примеч тельно, что через дв дц ть пять лет появится поэм А.А. Ахм товой почти с т ким же н зв нием – «У с мого моря» (1916), получивш я высокую оценку А.А. Блок . *Прим. автора.*

голической церкви. И выходили к к р з в тот исторический период, когд соблюдение бюрократических и религиозных форм льностей со стороны госуд рств и церкви было строгим. А в Тихвине, где и в полицейском упр влении, и среди служителей культ были и зн комые, и друзья, соблюсти все эти форм льности было зн чительно проще.

Ср зу же после венч ния в Тихвине в сентябре 1891 год Мирр Лохвицк я пис л своему зн комому литер тору П.В. Быкову, что они обосновыв ются н постоянное место жительства в Москве, по дресу: Москв , Больш я Молч новк , дом Доброхотов . В этом же письме упомин ется и Тихвин, к к место временного летнего пребыв ния. В Тихвине сохр нился «дом Лохвицких», где жил и чет Жиберов, и многие члены этой многочисленной семьи. К менное зд ние стоит н большом уч стке земли между улиц -ми Кр сн я, Петербургск я, Успенск я и Ив новск я (это ст рые н зв ния улиц). Современный дрес – Мопр , 15.

От тихвинских кр еведов р спростр нилось мнение, что Евгений Жибер был тихвинским рхитектором, потом супруги переех ли в Яросл вль (жили т м период ми до 1895 год). Действительно, судя по информ ции из спр вочников «Весь Петербург» н ч л 1900-х годов, Е. Э. Жибер был инженером- рхитектором, хотя М. Лохвицк я в втобиографической нкете 1905 год сообщ ет, что н момент их св дьбы жених являлся «студентом Петербургского университет ».

20 сентября того же год в письме другому своему дрес ту (А.А. Коринфскому) он сообщ ет о том, что очень з нят был устройством кв ртиры (в Москве). Молод я чет Жиберов почти ср зу же после венч ния жил в Москве; после Большой Молч новки н несколько лет их постоянным местом жительства л дом Брилли нтов н углу 2-го Зн менского и Большого Сп сского переулков (ныне 2-й Колобовский и Большой К ретный переулки; современный дрес – Большой К ретный пер., 1).

Р бот Евгения Эрнестович Жибер был связ н с переездом и продолжительными командировк ми. Вероятно, что Александр Эрнестович, его ст рший бр т, известный инженер – строитель Министерств путей сообщения бр л его сотрудником н ккие-то проекты и з к зы, чтобы д ть молодой семье средств к существован ию. Семья Жиберов был очень среднего дост тк : в письм х поэтессы нередко говорится, что гонор р з стихи (рублей пять, деньги по тем времен м не т кие м ленькие, но всё же и не очень большие) ей нужен для поездки в Петербург и т.п.

Т к что обр з «рыц рской жены», покорно ждущей возвр щения муж из крестового поход , нередко возник ющий в поэзии Лохвицкой, по-видимому, имеет биографическую основу. Длительные расставания с мужем, так же то, что скованным являлись в них новые знакомства поэтессы в середине 90-х годов окрестностях вне дружеского общения, привели к семейной драме, укоротившей её век. В кругу друзей Лохвицкую окружал своеобразный ур лёгкой влюблённости. Если её стихи называли «смелыми», «страстными», «искренними», то с му её характеризовали как «крсивую», «прелестную», но в то же время – как «невную», «зстенчивую», «целомудренную».

В Москве зимой 1894/1895 год, Мирр Лохвицкая знакомится с И.А. Буниным (он был старше его на год). На одном из сайтов в Интернете я прочитал, что у Лохвицкой был с ним роман. По тому, что пишет Бунин, и по тому, что Лохвицкая в его изображении очень похожа на его героиню, весьма вероятно, что он ему нравился как женщина, но глубину этих чувств оценить трудно. Для Бунина после смерти поэтессы вечно было звенеть биографический миф о ней, как о «вечной» и «демонической женщине», между тем, он явился невольным виновником литературоведческого мифа о том, что творчество Лохвицкой не имеет ничего общего с её биографией.

Первая встреча Бунина и Лохвицкой произошла в редакции московской «Русской мысли», куда оба принесли стихи. Среди литературных мемуаров И.А. Бунина, известных беспощадностью оценок, резко выделяется небольшой фрагмент, посвящённый Мирре Лохвицкой. Бунин называет воспоминание о ней «одним из самых приятных»: ни о ком из литераторов своего поколения он не писал так тепло. Свои отношения с поэтессой Бунин именуёт «приятельством», однако внутренне они были, несомненно, более значимы. История их знакомства заслуживает внимания уже потому, что образ, запечатлённый в мемуарном отрывке, очень напоминает любимых героиню художественной прозы Иван Алексеевич. Портретными деталями, которые Бунин подмечает у Лохвицкой, он не делит впоследствии Лику в «Жизни Арсеньев».

Бунин с большой теплотой рисует очертаниями образ Лохвицкой: «И всё в ней было прелестно: звук голоса, живость речи, блеск глаз, эта милая лёгкая шутливость. Он и нравился тогда совсем молоденькая и очень хорошенькая. Особенно прекрасен был цвет её лица – матовый, ровный, подобный цвету крымского яблока. И в ней было что-то не рядное, из серого меха, шляпки

тоже мехов я. И всё это было в снегу, в крупных белых хлопьях, которые в лили, свежо т я н её щек х, н губ х, н ресниц х...».

И.А. Бунин т кже вспомин л: «Воспев л он любовь, стр сть, и все поэтому вообр ж ли её себе, чуть ли не в кх нкой, совсем не подозрев я, что он , при всей своей молодости, уже д вно з - мужем... что он м ть нескольких детей, больш я домоседк ...»⁹.

Жен пис теля, В.Н. Муромцев -Бунин т к пис л об их от-ношениях, перефр зируя то, что слыш л от муж : «Позн комил-ся он в Москве, потом и подружился с поэтессой Миррой Лохвицкой, сестрой Тэффи. У них возникл нежн я дружб .<...>он пис л стихи о любви и стр сти, <...> он был <...> с очень живым и чутким умом, поним вш я шутку»¹⁰. К сож лению, более ник -ких документ льных п мятников этой дружбы не сохр нилось. И Бунин, и его супруг очень тонко подметили, что Мирре Лохвицкой были не чужды ирония и с моирония.

Мирр Лохвицк я т ил в себе нер зг д нную духовную з -г дку. Поэтесс с экзотической внешностью восточной кр с вицы (вспомним бунинскую героиню из «Чистого понедельник »), к -з вш яся современник м «чудесным тропическим цветком, з бро-шенным в тусклые будни окоченевшего север » (В с.И. Немирович-Д нченко), и вместе с тем – «с м я целомудренн я з мужняя д м Петербург »; молод я женщин , ж жд вш я полноты жизни – и с удивительным смирением, без ропот и стр х , – н сколько мож-но судить по её последним стих м, – встретивш я смерть. Смерть и любовь доминируют и в позднем творчестве Бунин . Видимо, с год ми убеждения М. Лохвицкой ст новились ему всё ближе...

1896 год, т кже, к к и 1891-й, ок з лся в жным в жизни по-этессы: вышел в свет её первый сборник стихотворений, имевший огромный успех (впоследствии третий и четвёртый сборники, вы-пущенные в последние годы её жизни, в 1903-м и 1904-м год х, были отмечены почётным отзывом Ак демии н ук). В 1896-м Лохвицк я позн комил сь с К. Д. Б льмонтом – крупнейшим поэтом XX век , эссеистом и переводчиком, одним из родон ч льников символизм . Возможно, позн комил двух поэтов И. А. Бунин. Лохвицк я под -рил Б льмонту свой сборник с н дписью «От чит тельницы и по-чит тельницы». С тех пор Б льмонт сдел лся основным дрес том всей любовной лирики Лохвицкой; он легко в ней узн ётся. Это – «Лионель», юнош с кудрями «цвет спелой ржи» и гл з ми «зе-ленов то-синими, к к море». «Б льмонтовск я» тем легко просле-жив ется и в к ждом из др м тических произведений поэтессы.

⁹ Бунин, И.А. Собр ние сочинений: в 9 т. – М., 1967. – Т. 9. – С. 289–290.

¹⁰ Муромцев -Бунин , В.Н. Жизнь Бунин . – М., 1989. – С. 153.

О том, как рзвивались их отношения, можно судить по отрывочным упоминаниям в переписке поэтов с другими друзьями и репликам в автобиографической прозе Бальмонта, который писал о «поэтической дружбе» с Лохвицкой. При почти полном отсутствии документальных письменных и мемуарных источников (письма поэтов друг к другу были уничтожены; в архиве М. Лохвицкой сохранилось лишь одно письмо К. Бальмонта), большая потерял殆尽 стихотворная переписка - поединок (более стихотворений!), запечатлённая в творчестве обоих. После недолгого периода, когда поэты чувствовали себя единомышленниками, началось, судя по критическим отзывам Бальмонта, расхождение во взглядах. Их уникальный в русской поэзии, возможно, и в мировой, «роман в стихах» (литературное сотрудничество) остался одним из самых загадочных явлений русской литературной жизни начала XX века; ему суждено было продлиться до смерти Лохвицкой, отголоски этого «романа» звучали у Бальмонта до конца его дней. В романе есть завязка, кульминация, развязка и даже эпилог – причём всё это писалось не по взаимному уговору, постепенно складывалось само собой¹¹.

Были ли их роман пластическим или не пластическим – не так уж важно. Если он не был пластическим, значит, в стихах лирические герои практически сливаются с биографическими прототипами. Вероятнее всего, это был тот самый «бессмертный роман о любви», которую они воспели. Поэзия Лохвицкой – как бы лирический дневник, в котором она откровенно рассказывает о своих переживаниях, что, конечно, не исключает и художественного вымысла, и определённой трансформации реальных событий.

Уже после смерти Лохвицкой Бальмонт писал жене (отрывок из этого письма приведён ею в воспоминаниях): «Я сижу перед своим огромным, чёрным письменным столом. Напротив и слева груды книг... А предо мною – у стены – ... маленький иконка Пресвятой Девы с Младенцем, Крестя Андреев в ковчезском ряду... слезы – Мирра Лохвицкая в лике семнадцатилетней девушки, она же в лике красной женщины на шей встрече...».¹²

А в очерке «Крым» есть такие слова Бальмонта о М. Лохвицкой: «Крым – голубое окно <...> Голубое окно моих счастливых часов

¹¹ В 2015 году, к 110-летию со дня смерти поэтессы, в Петербурге был издан сборник стихов Мирры Лохвицкой и Константина Бальмонта (Лохвицкая, М., Бальмонт, К. «Летающих душ полёт двойной...» / Сост. Т. Александров. – СПб.: Водолей, 2015). В издание вошло немало почти неизвестных стихов Мирры Лохвицкой. Прим. второе.

¹² Андреев – Бальмонт, Е. А. Воспоминания. – М., 1996. – С. 527

освобождения и молодости... где в бл женные дни неч янной р -
дости Мирр Лохвицк я пережил со мною стих: «Я б хотел быть
рифмой твоей, – быть к к рифм , твоей иль ничьей”, – голубое
окно, которого не з г сят ник кие злые ч ры»¹³...

Н до отметить, что об поэт в ходе переключки с р вной ч сто-
той «присв ив ли» обр зы друг друг . И не т к в жно, кто употре-
бил тот или иной мотив или стихотворный р змер первым. В жнее
то, что стихотворения двух поэтов скл дыв лись в единый ди лог
Иногда одн тем р звив ется н протяжении нескольких стихот-
ворных реплик. Во многих стих х используются сквозные обр зы:
лебедь, лилия, рус лк , кр сные цветы, гроз , дурм н, колдунья,
горбун и т.д. Ч сто зн ком переключки служит с мо сочет ние
цветов; повторяются имен : Дж миле (в ри нт: Джем ли), Свет-
л н . В некоторых случ ях повторяются ключевые выр жения,
смысл которых до конц был понятен только с мим поэт м: «бес-
смертн я любовь», «злые ч ры», «До свид ния», «Мы говорим н
р зных язык х». Стихотворения Б льмонт могли иметь посвя-
щения другим людям – тем не менее, использов ние в них обр зов
Лохвицкой очевидно, очевидно и продолжение ди лог с ней.

Вспомним стихи двух поэтов, к к будто созд нных друг для
друг :

К. Бальмонт «Я зн л»: «<...> И если обм нн , к к всюду, лю-
бовь, // Любовью и мы усл димся, // И если с тобою мы встретим-
ся вновь, // Мы снов чужими простимся <...>»

М. Лохвицкая «Он и Он» (триолеты): «Сулит бл женство, но
не сч стье, // Влюблённый взор твоих очей. // В нём нет любви, в
нём нет уч стья, – // Ты д шь бл женство, но не сч стье, // Лоб-
з ний ж дных сл достр стье // Во тьме удушливых ночей <...>».

К. Бальмонт «Минут »: «<...> Хорош эт женщин в м йском
з к те, // Шелковистые пряди волос в ветерке, // И горенье жел -
нья в цвет х, в ром те, // И д лёк я песня гребц н реке <...>».

М. Лохвицкая «В льс»: «Этот в льс мне н помнил стгор ющий
день; // Золотисто-румяный з к т. // Н терр се к ций подвиж-
ную тень, // М йских девственных роз ром т <...>».

К. Бальмонт «Белый лебедь»: «Белый лебедь, лебедь чистый,
// Сны твои всегд безмолвны, // Безмятежно-серебристый, //
Ты скользишь, рожд я волны».

М. Лохвицкая «Спящий лебедь»: «Но звук, из трепет рожд-
дённый, // Скользнёт в шурш нье к мыш , // И дрогнет лебедь
пробуждённый, // Моя бессмертн я душ <...>».

¹³ Б льмонт, К. Автобиографическ я проз . – М., 2001. – С. 573.

Она же: «Душе оч ров нной снятся л зурные д ли...»: «...Но время н ст нет и, сбросив оковы бессилья, // Воспрянет душ , не н шедш я в жизни ответ ./// Широко р спр вит могучие белые крылья //И узрит чудесное в море бл женств и свет ».

Что соответствует отношениям лирических героев стихотворений в жизни, – т к и ост нется вопросом. Кст ти, примерно то же с мое – в поэзии Цвет евой и Ахм товой¹⁴.

Предст вление о Лохвицкой, к к о «в кх нке», свободной в связях, возникло в зн чительной мере н основ нии посвящённых ей стихов Б льмонт . В отличие от И.А. Бунин , К.Д. Б льмонт восприним л М. Лохвицкую только к к «стр стную поэтессу», «художницу в кхических видений, зн ющую т й-ны колдовств ». Между тем, чит я её стихи, можно понять, что гл вн я причин конфликт – отк з героини воплотить в жизнь то, что пережито в мечт х и воспето в лирике. Др м состоял в том, что чувств поэтов было вз имными, но М. Лохвицк я, будучи з мужем, ст р л сь под вить любовь к Б льмонту, д в я ей проявиться лишь в творчестве. Б льмонт же, увлечённый идеями Ницше о «сверхчеловеке», стремился к слиянию творчеств с жизнью...

Осенью 1898 год Мирр Лохвицк я с мужем и детьми уже н – всегд вернулись в северную столицу и поселились н улице Стремянной, 4, в кв ртире № 7. В том же году вышел второй сборник стихов поэтессы. У супругов было уже трое сыновей: семилетний Мих ил (1891–1967), пятилетний Евгений (1893–1942), трёхлетний Вл димир (1895–1941). В 1900-м году у Жиберов родился Изм ил (19001924), в 1904-м – В лерий. Поэтесс всё своё время отд в л детям; о её отношении к ним можно судить по шутовому стихотворению н ч л 1900-х годов, где к ждому из м льчиков, «бог тырям» д ётся кр тк я х р ктеристик («Мих ил мой – бр вый воин, // Крепок в жизненном бою<...>»). Несмотря н «смелость» своей любовной лирики, в жизни М. Лохвицк я был верной женой и добродетельной м терью.

¹⁴ При несходстве стиля М. Лохвицкой и А. Ахм товой у них н ходятся пересечения. Не случ йно К. Б льмонт в рецензии н первый сборник Ахм товой пис л, что её поэзия больше всего н помин ет лирику Лохвицкой. Для Ахм товой в те годы т кое ср внение было честью. Много лет спустя, когд Анн Андреевн был уже призн нной «импер трицей» русской поэзии, он вспомнил Лохвицкую со снисходительной похв лой: «Что-то в ней было». Если учесть ревнивое отношение Ахм товой к своему первенству в русской поэзии, – это не т к уж м ло. В творчестве М. Лохвицкой был соблюдеён принцип, которым руководствов л сь А. Ахм тов : «лирические стихи – лучш я броня». *Прим. автора.*

Стихотворений, посвящённых детям, у неё не так много, но они состоят из неотъемлемой части её наследия; их отличает возвышенная серьёзность и подлинная глубина мысли. Конечно, пожалуй, ни один русский писатель, Лохвицкий я понимаю духовный смысл мтеринства. Персональных посвящений удостоились Евгений, Измирин и последний, пятый ребёнок – Валерий.

Переводчик и учитель гимназии Ф.Ф. Фидлер в своём дневнике от 01.11.1898 года так характеризует супругов Жиберов: «Сегодня мне визит Лохвицкой (мать мамы Жибер). Уже семь лет она замужем, у неё трое детей. Её муж служит в страховой компании, судя по портрету, вполне заслуживает тех похвал, которыми его осыпает жена. Он сказал: “У меня много врагов и очень мало друзей”<...>».¹⁵

Несмотря на то, что супруги Жиберы приехали в Петербург в 1898 году, в справочнике «Весь Петербург»¹⁶ за 1899 год они не указаны, фигурируют только родственники Евгения Эрнестовича, в том числе его сестры, братья и отец Эрнест Иванович, живший на Зорова пр., 15. С 1901 года и до конца жизни (1909) Э.И. Жибер (как и уже упомянутый брат Евгения Эрнестовича, А.Э. Жибер) жил на бережной Фонтанки, в шаговой доступности от сына Евгения, невестки и внуков. С переездом в Петербург Мирра Лохвицкая с мужем и детьми часто бывала у свёкра и деверя в доходном доме князей Оболенских (на б. Фонтанки, 53)¹⁷. Евгений Эрнестович Жибер указан в справочнике на 1901–1903 гг. живущим на Стремянной ул., 4 как «потомственный дворянин»; в последующие годы здесь появляется и имя его супруги: так как Жибер Мирра Александровна, так как Жибер Мария Александровна, дворянка (1902 год)¹⁸. Сейчас под номером четыре объединены дв

¹⁵ Фидлер, Ф.Ф. Из мира литераторов: очерки и суждения. – М., 2008. – С. 230.

¹⁶ Весь Петербург: справочная и справочная книга г. С.-Петербурга. – СПб.: издание А.С. Суворина, 1899 г.

¹⁷ Дом имеет богатую культурную историю: здесь жили на рубеже XIX–XX веков брат-брат М.И. Петипо, писатель П.Д. Боборыкин (печатавшийся наряду с М. Лохвицкой и многими другими литераторами в петербургском журнале «Нива»); уже после смерти Лохвицкой и её свёкра, в 1909 году здесь поселился второй исторический романов В. Ян (В.Г. Янчевецкий)...

¹⁸ С 1904 по 1908 год Е.Э. Жибер указан в суворинском издании не только как дворянин, но и как инженер и архитектор, начиная с 1909 года – его профессия снова указывается, он именуется «потомственным дворянином». Два года (1911–1912), судя по справочнику, вдовец Е.Э. Жибер жил на Кирочной ул., 43. Это адрес музея Суворова, открытого в 1904 году. Дело в том, что Е.Э. Жибер имел отношение к Суворовской ко-

дом и Стремянной: пр в я ч сть был построен в 1874–1876 годы зодчим Н.П. С довниковым; лев я ч сть был перестроен в 1863–1864 гг. рхитектором П.П. Гл довым; был включён существовавший дом в классицистическом стиле.

Семья Жиберов прожил в левой части здания, в бывшем особняке А. Х ржевской (доходном доме; ныне КВД № 11 Центрального района). В год рождения четвертого сына Лохвицкой Измайлов в 1900-м по соседству с поэтессой в трёх минутах ходьбы от её дома и Стремянной и соседнем Дмитровском переулке, 11 поселился со своей второй женой К. Д. Бальмонт (это малоизвестный драматург). Вероятно, они бывали друг у друга в гостях, пока в 1901-м Константин Дмитриевич не был выслан из города на три года. В период строительства дома в начале XX века до революции не ходился театр «Одесс». Из книги В. Сандлера «Жизнь Грин в письмах и документах» известно, что в 1910-е годы здесь бывал выдающийся отечественный писатель-романист.

Существует версия, что в квартире М. Лохвицкой был салон, и приходящие к ней поэты писали ей стихи в альбом. Однако никто из них не существовал, у неё лишь иногда собирались гости, в том числе и поэты. Лохвицкая на рубеже веков вошла в литературный кружок поэта и писателя К. К. Случевского (1837–1904). «Пятницы» Случевского, литературно-общественные вечера, проходившие два раза в месяц с 23 октября (4 ноября) 1898 года до декабря 1903-го, продолжили традицию литературных собраний, званную поэтом Я.П. Полонским¹⁹, куда сходился весь поэтический мир, – проходили они в квартире Случевского в доме почти на углу Стремянной и Николаевской (ныне Мертвая), 7. Сейчас этого дома не существует, он был снесён вместе с Троицкой церковью (Стремянная ул., 21/5) в 1966 году. Впоследствии такие встречи устраивались Случевским и

миссии (не ходил сюда же); его сосед по прежнему месту проживания В. А. Березовский, отставной капитан, издатель и редактор военных журналов, сыграл большую роль в пропаганде идеи создания этого музея. Его журнал «Розвездчик», наряду с военной газетой «Русский инвалид», напечатан с 1898 года и до открытия музея, следил за развитием событий. На драматургии журналов – Колокольную ул., 14 /Поварской пер., 14 постоянно поступали пожертвования, которые пересылались в Суворовскую комиссию, где работал (и при ней же жил) Е.Э. Жибер. В 1913–1914 годах Евгений Эрнестович опять проживал на Стремянной ул., 4, с 1915 года изсправочник «Весь Петербург» его имя исчезает, возможно, он скончался, либо переехал в другой город...Прим. автора.

¹⁹ После смерти К.К. Случевского в 1904 году «пятницы» были переименованы в «вечера» и продолжались до октября 1917 года. Прим. автора.

ул. Зн менской (Восст ния), 26, н ул. Жуковского, 28; н б. Фон-
т нки, 127.

К.К. Случевский был высокопоставленным чиновником, редактором официальной газеты «Провительственный вестник», членом Совета министров внутренних дел, гофмейстером двора. Собрания были довольно представительными. Состав из нескольких десятков поэтов, объединённых идеей служения «чистому искусству», был неоднородным. Из представителей «новой волны» русской поэзии её не рождящегося Серебряного века: И.А. Бунин, К.Д. Бальмонт, Ф.К. Сологуб, Д.С. Мережковский, З.Н. Гиппиус, Н.М. Виленкин (Минский). Имена остальных участников «пятниц» были также хорошо известны читателям поэтических страниц тогдашних литературных журналов либеральной и консервативной ориентации: И.И. Ясинский, Т.Л. Щепкин-Куперник, К.М. Фофанов, Ф.Ф. Фидлер, Д.Л. Михайловский, К.Н. Розенблюм (К.Н. Льдов), М.А. Лохвицкая и другие. В 1899 году широко отмечалось столетие А.С. Пушкина. Поэты кружка также приняли участие в юбилейных торжествах. Они видели свою функцию в том, чтобы устаревшую переключку с минувшим «золотым веком» русской поэзии...

На рубеже веков М. Лохвицкая широко использует приёмы поэтики символизма, и в то же время она сближается с символистами во взглядах.

У Лохвицкой и Случевского были прекрасные отношения; старший поэт относился к ней с большой теплотой²⁰, а её «пятничных» он был всегда желанной, хотя и нечастой гостьей (в связи с частыми болезнями детей). Случевский неизменно называл Лохвицкую «сердечно чтимой поэтессой», упрямив её приходить и всякий раз подтверждал, что её место – почётное, рядом с ним. В биографических справках встречаются сведения о том, что поэтесса часто и с неизменным успехом выступала на «Пятницах». Эти её «эстрадные» успехи представляются сильно преувеличенными, так как она страдала застенчивостью, заметной постороннему взгляду. Судя по дневниковым записям уже упоминаемого Ф.Ф. Фидлера, в этом тесном кругу отношение к поэтессе было неоднозначным.

Вообще круг литературных связей Лохвицкой был довольно узким. Многие из тех, с кем она поддерживала отношения, принадлежали к старшему поколению и умерли раньше неё (К.К. Случевский, Всеволод Соловьёв, А.И. Урусов и некоторые другие). А её отношения со сверстниками были непростыми, в частности, В.

²⁰ К.К. Случевский: «Стихи идут у всех плохо. Только Лохвицкая идёт бойко».

Брюсов и З. Гиппиус относились к ней с нескрываемой антипатией. С неизменным рвением рзбир л почти к ждый очередной выходивший сборник Лохвицкой одиозный критик «Нового времени» В.П. Буренин. В своих фельетонах он снисходительно признавал у Лохвицкой поэтическое дарование и сетовал на то, что она «дурно не проявляет» его и требует не то, что нужно²¹. К концу жизни Мирр Лохвицкая оказалась в изоляции: сторонники «чистого искусства» её оттолкнули, «декаденты» в свои ряды не приняли. Она не оказалась до конца «своей» ни в одной из существующих в то время литературных группировок.

Из символистов наиболее дружественно относился к ней, пожалуй, поэт и писатель Ф. Сологуб (Ф.К. Тетерников, 1863–1927), проживавший с 1899 по 1901 год на той же Стремянной улице (дом 15), в угловом доме с Поворским переулком (дом 1; снесённое здание, ныне по этому адресу – современная постройка в стиле неомодерн) вместе с сестрой Ольгой Кузьминичной, повивальной бабкой и массажисткой. В 1901 году Сологуб переселился на Васильевский остров: 7-я линия, дом 20.

Шуточное стихотворение Фёдор Кузьмич, посвящённое Мирре Лохвицкой, интересно для понимания личности самого поэта: он был склонен не только к мрачной иронии, как и к юмору приписывая ей («зло, без улыбки, остроумный», – как писал о нём Зинаида Гиппиус), но и к шутке вполне дружеской и безобидной: «Сколько дивно мне, что с нами здесь, // Засим столом вы, поэте! // Отсель дельче в шель, // Там на Олимпе, у Зевеса. // Некто не один фили // И всех мброзий там помногу. // И кто бы всё это променял // На змеезрчную миногу!»²²...

Одним из учеников «Пятниц» Случевского, поэтической кдемии рубежа XIX–XX веков, наряду с Ф. Сологубом, – был Анатольевич Леман (1859–1913): литератор, столяр, «звончок скрипичной фабрики», основоположник науки бильярдного мастерства, опередивший вектор развития бильярдного столетия вперёд. Сосед М. Лохвицкой, живший в конце 1890-х годов со своей супругой, писательницей и переводчицей Л. А. Лещевой (1862–1941) – псевдоним Марк Бессин, и десятью детьми, на Владимирском пр., 15. В 1898 году Леман вёл здесь зубопробную практику. Его пациенты были и члены семьи М. Лохвицкой. Через два года Анатольевич Леман с женой и детьми перебрался в Винницу...

²¹ Кстати, Буренин в конце XIX века жил рядом с Лохвицкой, в уже упомянутом доме на Поворском пер., 14/ Колокольной ул., 14. *Прим. автора.*

²² РГАЛИ, ф. 482, оп. 1, № 257.

Соседом Мирры Лохвицкой был Х им Лейбович Флексер (1861–1926), публиков вшийся под псевдонимом Аким Львович Волынский – видный б летный и литер турный критик, искусствовед, живший в 1904–1909 год х непод лёку в бывшей Московской ч сти, н З городном пр., 23. Именно Волынский открыл для чит телей Н.С. Лесков к к крупнейшего русского пис теля; придум л псевдоним «Фёдор Сологуб» Ф.К. Тетерникову. В 1890-е годы Волынский был ред ктором реорг низов нного журн л «Северный вестник», вокруг которого группиров лись пис тели з чин вшегося модернистского н пр вления. В 1896 году Лохвицк я посл л Волынскому свои стихи, и между ними з вяз л сь непродолжительн я переписка , к жуц яся, впрочем, довольно зн чительной н фоне общей скудости корреспонденции поэтессы. Лохвицк я очень дорожил мнением Волынского. В письм х ему он объяснял свои творческие принципы и очень хотел быть понятой. Ей, очевидно, был близк «борьб з иде лизм», провозг л шённ я критиком в печ ти. Одр ко в полной мере её н дежды не опр вд лись. Волынский увидел в ней исключительно «прелестный чисто эротический т л нт»; по его мнению, «он одн откровенно пел любовь», «в дом шнем быту это был скромнейш я <...> женщин , всегд при детях, оз бочен своим хозяйством <...>». Тон ответов Волынского игриво-г л нтен и не вполне серьёзен. Вероятно, по этой причине более близкое зн комство не состоялось...

А совсем рядом с М. Лохвицкой, н Вл димирском пр., 10 (тогд улице) жил друживш я с ней Из белл Арк дьевн Гриневск я (1864–1942), урождённ я Бейл Фридберг – поэтесс и др м тург. О её пьесе «Б б» одобрительно отозв лся Л.Н. Толстой. После смерти поэтессы Гриневск я н пис л стихотворение «П мяти Мирры Лохвицкой».

Судя по воспомин ниям Гриневской (к сож лению, не всегд точным), они с Лохвицкой «иногда сгов рив лись идти вместе, куд н м обеим н до было отпр виться». Одр жды они пошли по Литейному проспекту в церковь н п нихиду поэт Я.П. Полонского в одну из годовщин его смерти (когд -то он жил непод лёку от обеих поэтесс н Вл димирском пр., 13/ Гр фском пер., 9), по п ли не н ту п нихиду и не в ту церковь, повернули н Симеоновскую улицу (ныне Белинского), н которой (н углу с Моховой) н ходится церковь Симеон и Анны, где всё-т ки проходил п -нихид по Полонскому²³.

²³ Эту улицу Гриневск я ошибочно н зыв ет Семёновской, есть Семёновск я площ дь в нынешнем Адмир лтейском р йоне город . Прим. автора.

Сохранились письма Лохвицкой к Гриневской, которую он и зыв ет «многоув ж емой Из белой Арк дьевной». В одном из них (1900 г.) Мирр Алекс ндровн предл г ет подруге послуш ть в М риинском те тре оперу А. Рубинштейн «Нерон» (перевёл тр гедию В. П. Буренин). Опер исполнял сь в Петербурге н ит льянском языке. Т нцев льные сцены П кт были пост влены М.И. Петип .

Ред ктор-изд тель «Петербургской г зеты» С.Н. Худеков (1837–1928), сосед Лохвицкой по Стремянной, положительно отзыв лся о них – «целый б летик»²⁴.

Несмотря н посещение музеев, литер турных вечеров, изредк – спект клей, – у Мирры Лохвицкой было м ло ре льных впечатлений внешнего мир , в её стих х, к жется, совсем не чувствуется современной ей эпохи – времени Толстого, Чехов , Горького, Блок . Но, приглядевшись прист льнее, можно увидеть, что эпох , в которую жил поэтесс , н с мом деле отр зил сь и преломил сь в её произведениях – и очень своеобраз но. Лохвицк я был не только «певицей стр сти», по скл ду н туры он являл сь мистиком и в чём-то ок з л сь д льновиднее своих именитых современников. Он пис л ещё до первой русской революции: «Мне нен вистен кр сный цвет // З то, что проклят он. // В нём – преступленья долгих лет, // В нём – к знь былых времён...». И у неё есть ещё стихотворения, подобные этому. Или: «...В день Дух Святого стучитесь, избр нники, // Могучие стр нники д вних времён, // Во хр мы безлюдные, в сердц непробудные, // Повед йте миру, что Вр г побеждён» (1905). Т к что смотрел Мирр Лохвицк я не н один год вперёд, н десятилетия, он «увидел » и «безлюдные хр мы», и обратную сторону символики кр сного цвет ...

Здоровье Лохвицкой з метно ухудшилось в конце 1890-х годов. Он ч сто болел , ж лов л сь н боли в сердце, хроническую депрессию, ночные кошм ры (симптомы б зедовой болезни, усугублённой душевными пережив ниями). Вместе с тем зримых призн ков болезни ни один существующий портрет поэтессы не отр ж ет. Более того, з месяц до её кончины н чин ющий художник

²⁴ Худеков Сергей Николаевич жил н Стремянной, 10 в собственном доме; сейч с здесь нов я постройк н месте снесённого в 2005 году жилого зд ния. Был известным в Петербурге коллекционером. Пр вд , его собр ние м тери лов по истории б лет , коллекция живописи русских художников XIX – н ч л XX веков не были доступны для широких м сс, хотя стояли в своё время н втором месте после те тр льного музея А. А. Б хрушин ! «Музей» С. Н. Худеков помещ лся в его особняке н вышеупомянутой улице. А почти четверть век спустя (1928 год), он был похоронен н том же Никольском кл дбище л вры, где и М. Лохвицк я в 1905 году...

(впоследствии писатель) Осип Дымов писал Лохвицкой, что очень хотел бы ещё раз написать её портрет «...в белом платье с желтизной». Едва ли художник делал бы такие предложения своей модели, если бы доподлинно знал, что её черты искажены болезнью.

Болезнь стала явной и стремительно развивалась в последние месяцы жизни Лохвицкой. В декабре 1904 года, вскоре после пятого родов, болезнь дала обострение, в 1905 году поэтесса была уже практически прикована к постели. Смерть наступил 27, похороны 29 августа 1905 года. Отпевали Лохвицкую в Духовской церкви Александро-Невской лавры, там же, в Никольском кладбище, и похоронили. Поэтесса скончалась в возрасте 35 лет. Ф.Ф. Фидлер писал: «Вчера в Александро-Невской лавре состоялись похороны. Присутствовали лишь немногие писатели, чему причиной был ряд обстоятельств. Объявление о смерти появилось лишь в “Новом времени” – эту газету многие бойкотируют; жирным шрифтом выделены фамилия Жибер и имя, данное при крещении – Мария; в назначенный час (и до, и после) с непроглядно серого неба лил сильный дождь. Обстоявших её сын (гимназист) держался совсем безучастно. И только вдовец долго поклонился над гробом, в котором лежал мертвая с искажённым лицом; он целовал ей лоб, губы и руки. Не дождался Александрович Бучинский (Тэффи) был, подобно остальным сестрам, обложен в траур, что никоим образом не отразилось на её лице.

<...> После погребения я отправился с Позняковым, И. И. Соколовым, Будищевым и Сологубом в «Купернум» <...>»²⁵.

<...> Потом мы вдвоём с Сологубом отправились ко мне домой, где выпили и брудершфут»²⁶.

Её смерть пришлась на исторический момент, когда тревожные события начались первой русской революции с нимали всеобщее внимание, поэзия отошла на второй план. Годы творческой жизни поэтессы были временем переоценки ценностей. Общее же

²⁵ Третьяк «Купернум» – своеобразный «литературный ресторан», куда приходили обмениваться мнениями писатели и критики, и ходилась с 1880-х годов на Владимирском пр., 7, почти напротив дома на Стремянной, где жил М. Лохвицкий. Четвёртый называли по фамилии владельца – «Удальца». Именно ему мы обязаны появлением проекта «президент Купернской республики», её «законодателя и бога», А. И. Куприн «Штатс-контракт Рыбников», идея которого родился в этом третьем. Личность Куприна хорошо охарактеризовал М. А. Лохвицкий: «Это сочетание скрытой душевной нежности с безудержным разгулом и порождает жестокостью...». *Прим. автора.*

²⁶ Фидлер, Ф.Ф. Из мира литераторов: очерки и суждения. – М., 2008. – С. 413.

и првление её мировоззренческой эволюции было противоположно устремлениям XX век , поэтому соединение утонченности и новизны Серебряного век с неизбежностью духовных ценностей Золотого век русской литературы осталась немеченным и не востребованным.

В 1905-м году, в год смерти М. Лохвицкой, её последний прижизненный сборник был удостоен Пушкинской премии – в её биографии уже второй.

В 1906 году И.А. Бунин напечатал сонет «Мир», где речь идёт о необычной звезде из созвездия Кита, свет которой то слабеет почти до полного исчезновения, то усиливается вновь. За эти свойства он получил название «Mira» – «Удивительная». Созвучие имён и сходство эпитетов вызывают в памяти образ Мирры Лохвицкой. Её часто сравнивали со звездой: «золотая звезда», «голубая звёздочка», «звезда морей», «погасшая звезда». В эпоху всеобщего возрождения к её памяти Бунин словно бы с нежностью провозвещает её место в созвездии русских поэтов: «Тебя зовут божественною, Мир, // Царицею в созвездии Кита. // Тинственна, как каталисмы Пирра, // Твоей недолгой жизни короток. // Ты как слеза, прозрачна и чиста, // Ты, как рубин, блестящий среди эфира, // Но не заблещет и дивные цветы // Тебя зовут божественною, Мир. // Ты в сонме звёзд, среди ночных огней // Нежнее всех. Не ты одна играешь, // Как с моцартом, – есть ярче и пышней, // Но ты живёшь. Ты меркнешь, умираешь // И вновь горишь – как Феникс древних дней, // Чтоб возродиться к жизни – ты сгораешь»...

В 1908 году был посмертно издан сборник стихотворений М. Лохвицкой «Передзвонком» с предисловием К.Р. Через год, в 1909-м, у «короля поэтов» И. Северянина, выдуманного строфу, названную по имени поэтессы – «Миррэлия», рождаются строки, где он вторит Лохвицкой, написанной ещё в конце 1890-х годов стихотворение «Я хочу умереть молодой»²⁷: «И он умерл молодой, // Как хотел всегда умереть. // Там, где ив грустит над водой, // Там покоится – ныне и впредь <...>. // От проезжих дорог в стороне // Есть клдбище; там – островок, // Там в гробу, как в свинцовой броне, // Спит царица – без слёз, без тревог <...>». Очень ёмкое сравнение поэтессы со Спящей красавицей! В 1911 году Се-

²⁷ «<...> Я хочу, чтоб не как мне моём // Истомлённые долгой вранжидой // Не ходили блженство вдвоём, // Я хочу умереть молодой!» и ещё строки: «Схороните меня в стороне // От докучных и шумных дорог, // Там, где верб склонилсь к волне, // Где желтеет некошенный дрок. // Чтобы сонные маки цвели, // Чтобы ветер дышал над мной // Ароматом дельней земли <...>». Прим. автора.

К бинетный портрет
М.А. Лохвицкой в подвенечном
пл тье. 1892 год.

Супруги М рия Алекс ндровн
Лохвицк я и Евгений Эрнестович
Жибер. Фотогр фия 1891–1892 гг.

Уч стники литер турного кружк «Пятницы».

Сидят слев н пр во: гр. А.А. Голенищев-Кутузов, В.С. Лих чёв, Мирр Лохвиц-
к я, Allegro, А.Е. З рин, Ольг Чюмин (?), В.П. Авен риус, Н.Н. Юрьин (?);
стоят: А.И. Лем н, В.Л. Величко (?), А.А. Изм йлов, К.Н. Льдов (?), Фёдор Соло-
губ, В.А. Шуф, Н.М. Соколов (?), В.А. М зуркевич, П.Ф. Порфиоров, Н.М. Минский,
кн. В.В. Б рятинский (?).

Мирр Лохвицк я с сыном
Изм илом.
Фотогр фия н ч л 1900-х гг.

Обложк книги
М. Лохвицкой и К.
Б льмонт «Ле-
тящих душ полёт
двойной...» (СПб.,
2015).

Обложк книги М.А.
Лохвицкой (Жибер)
«Перед з к том»
(СПб.: Типогр фия
А. С. Суворин ,
1908).

Елен Алекс ндровн
Лохвицк я-Пл ндов-
ск я – сестр
М. Лохвицкой.

Н дпись н могиле Мирры Лохвицкой.

верянин ещё одно стихотворение посвящ ет поэтессе: «Пр х Мир-
ры Лохвицкой осклепен, // Крест изменён н м взолей <...>». Н
с мом деле, прямо у воды, в ч совне-усып льнице (втор: Л.А.
Ильин, впоследствии гл вный рхитектор город), н Никольском
кл дбище Л вры, счит вшимся до революции одним из н иболее
престижных и дорогих в Петербурге, был похоронен через во-
семь лет после Мирры Лохвицкой, в 1913-м году, «ч йк русской
эстр ды» А.Д. Вяльцев . Состояние могилы М. Лохвицкой (он к к
р знед леко от огр ды, рядом с кторой проезж яч сть; движение
многочисленного тр нспорт бесконечно) ещё в 2010 году ост вляло
жел ть лучшего. Н дпись н н дробном п мятнике гл сил : «М -

рия Алекс ндровн Жибер – «М.А. Лохвицк я». Ник ких ук з ний н то, что он был поэтом, не было, и поэтому могил не привле- к л к себе вним ния. Судя по р сположению з хоронения, пред- пол г лось, что рядом впоследствии будет погребён муж, но место ок з лось пустым.

Семь лет н з д п мятник Мирры Лохвицкой окружил рез- н я огр д (её элементы – роз и лир); возникл к менн я в з , в которую с тех пор, приходя к могиле, я ст влю цветы; вознёся крест, у его подножия теперь можно увидеть информ цию том, что поэтесс был отмечен Пушкинской премией; посвящение Иго- ря Северянин , боготворившего её, н пис нное з сто лет до воз- рождения п мятник , в 1912 году («Я Лохвицкую ст влю выше всех: // И Б йрон , и Пушкин , и Д нт . // Я с м блещу в луч х её т л нт »);²⁸ втогр ф поэтессы и четверостишие из её стихот- ворения: «Люблю я солнц кр соту // И музы эллинской созд ния, // Но поклоняюсь я Кресту, // Кресту – к к символу стр д ния». Спустя к кое-то время н кресте появился голубь (из к мня) – сим- вол чистоты, рядом с могилой – ск мейк . Тогд же, в 2012 году, н оборотной стороне восст новленного п мятник , появились т - блички: «Могил посещ ется дочерью родной сестры Мирры Лох- вицкой Елены, Ириной Вл димировной Пл ндовской и её сыном Никол ем Пл ндовским-Тимофеевым и его супругой Н т лией», т кже: «В п мять и гордость от внука » Н. Тимофеев (урождённого Пл ндовского)²⁹...

²⁸ Для Игоря Северянин творчество Лохвицкой было неким «ориен- тиром» в литер турной деятельности. Этому способствов л импониро- в вш я Северянину «двойственность» (невест им ть, жен и восточн я од лиск , мон хиня и пророчиц , грешниц и колдунья, – к жд я из них «женщин и – только») лирической героини Лохвицкой. «Добро и зло р в- но доступны н м...»; « <...>Слилось во мне сиянье дня // Со мр ком ночи беспросветной, – // Мне мил и солнц луч приветный, // И шорох т йн м нит меня», в книге «Из мир литер торов: х р ктеры и суждения» пи- с л М. Лохвицк я. Прим. втор .

²⁹ Инженер-проектировщик Никол й Ив нович Тимофеев являет- ся внуч тым племянником Мирры Лохвицкой, внуком мл дшей сестры поэтессы Елены Алекс ндровны Пл ндовской (урождённой Лохвицкой (1874–1919), упомин ющейся во многих втобиогр фических р сск з х Тэффи (Н. А. Лохвицкой). У Елены, к к и у всех детей семьи, были ли- тер турные способности. Он тоже пис л стихи под псевдонимом Элио; вместе с Тэффи переводил Моп сс н , состоял в обществе др м ти- ческих пис телей, но профессион льным «литер тором» себя не счит л ... По семейной тр диции сёстры Лохвицкие вступ ли в литер туру по ст ршинству, не одновременно, чтобы избеж ть творческой конкурен- ции. Первой был Мирр (Тэффи довольно ч сто именует её «сестрой

В з ключение хочу ост новиться н судьб х детей М. Лохвицкой.

Через восемн дц ть лет после её смерти сын Изм ил³⁰ («Изм ил мой – сын Восток , // Шелест п льмовых вершин, // Целый день он спит глубоко, // Ночью бодрствует один...»), бывший вр нгелевец и поэт, очень похожий внешне н м ть, влюбился в пятн дц тилетнюю Мирру Б льмонт, н зв нную т к её отцом Конст нтином Дмитриевичем в честь Лохвицкой. И об они з кончили свои дни, к к и родители: Мирр , перест в пис ть «гени льные стихи» (по слов м К. Д. Б льмонт), прожил , к к отец, долго, сконч л сь в 1970 году. Пр вд , отвергнув Изм ил , он неуд чно вышл з муж, родил более десяти детей, жил в нищете, з несколько лет до смерти поп л в в рию и был приков н к постели. Сын Лохвицкой, к к им ть, ушёл из жизни р но – з стрелился из-з несч стной любви к М. Б льмонт в 1924-м. В предсмертном письме, посл нном в П риже А. И. Куприну, И. Лохвицкий-Жибер попросил перед ть Мирре Б льмонт п кет, в котором были его стихи, з писки и портрет его м тери. Т к в доме Б льмонтов, уже в эмигр ции, в П риже, его д вняя «любовь-стр сть» невольнo н помнил о себе. Судьб Изм ил Жибер н шл отр жение в р сск зе Тэффи «М йский жук», хотя обстоятельств гибели его героя несколько изменены...

Т ким обр зом, в стихотворной «перестрелке», которую вели Б льмонт и Лохвицк я, последнее слово ост лось всё-т ки з ней. «Ты будешь женщин обним ть, – предск з л он ему, – И проклянёшь их без изъятья. // Есть н тебе моя печ ть, // Есть н тебе моё з клятье. // И в ц рстве мр к и огня // Ты вспомнишь всех, но ск жешь: «Мимо!» // И призовёшь одну меня, // З тем, что я непобедим ...». Непобедим ещё и потому, что её «з клятье» и впрямь осуществилось.

Судьбы других сыновей М. Лохвицкой т кже сложились нер дотно. Евгений (с мый любимый сын; «<...> мой Женюшк – м льчик ясный, // Мой испр вленный портрет <...>») и Вл ди-

М шей»). Полноценн я литер турн я деятельность Тэффи (Н дежды Алекс ндровны Лохвицкой) н ч л сь только после р нней смерти сестры. Их отношения при жизни Мирры были непростыми; позже Тэффи упомин л сестру редко и почти всегд с иронией. Входил Тэффи в литер туру к к поэт. *Прим. автора.*

³⁰ Имя сын Изм ил было связ но с любовью М. Лохвицкой к К. Б льмонту. Изм илом он н зв л гл вного персон ж сочинённой ею сзки – «О принце Изм иле, ц ревне Светл не и Джем ли Прекр сной». *Прим. автора.*

мир («Мой Володя суеверный // Любит спорить без конц , // Но учтивостью примерной // Покоряет все сердца») ост лись в России и умерли во время блок ды Ленингр д . Ст рший сын Мих ил эмигриров л, долго жил в эмигр ции, сн ч л во Фр нции, потом в США, в 1967 году покончил с собой от горя, потеряв жену. Мельк ли сведения, что ещё один сын (очевидно, мл дший, В лерий) жил в П риже в 70-е годы XX век , но ничего точнее ск з ть нельзя...

Поэзия же их м тери, М. Лохвицкой – «русской С фо», обл д вшей д ром предвидения, – нисколько не уст рел в н ши дни, – н оборот, время высвечив ет в ней новые гр ни, он ктульн и з служив ет популяриз ции. И сегодня мы восприним ем поэтессу не только к к сестру известной юмористки Тэффи. В течение более чем девяност лет стихи Лохвицкой не выходили отдельными изд ниями. Причин з бвения, постигшего тогд творчество поэтессы, мне к жется, был не в его недост тк х, в его достоинств х.

Среди поэтов Серебряного век Мирр Лохвицк я одной из первых предпринял попытку обновления поэтического стиля з счёт использов ния универ сльных приёмов фольклор р зных стр н и поэзии древности. В то время, к к родон ч льники символизм н пр вляли основное вним ние н изучение приёмов фр нцузского символизм и европейского ром нтизм , поэтесс обр тил сь к тр диции средневековой европейской литер туры, и ещё более древним и экзотическим культур м, восприним емым сквозь призму европейского взгляд ...

Мирр Лохвицк я – серьёзный поэт, з служив ющий вним ния и изучения. Ей по пр ву прин длежит достойное место в истории русской литер туры – к к родон ч льнице русской женской поэзии XX век и к к втору, чьё творчество з столетие не утр тило эстетической ценности и интерес чит телей, в том числе и библиотеки н Стремянной улице, где я р бот ю, и где моя любим я поэтесс Мирр Лохвицк я прожил последние семь с половиной лет своей жизни...

Литер тур :

1. Лохвицк я, М. А. Неизд нные стихотворения и н броски из р бочих тетр – дей // Российский Архив: История Отечеств в свидетельств х и документ х XVII–IXX вв.: Альм н х. – М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 2005. – [Т. XIV]. – С. 548–554.
2. Лохвицк я, М. А. Автобиогр фия // Российский Архив: История Отечеств в

свидетельств х и документ х XVIII—XX вв.: Альм н х. – М.: Студия ТРИ-ТЭ: Рос. Архив, 2005. – [Т. XIV]. – С. 593.

3. Лохвицк я, М. А. Путь к неведомой Отчизне. Стихотворения, поэмы. / Сост. и втор вступ. Ст. Т. Л. Алекс ндров . – М.: Вече, 2003.
4. Лохвицк я, М., Б льмонт, К. «Летающих душ полёт двойной...» / Сост. Т. Алекс ндров . – СПб.: Водолей, 2015.
5. Андреев -Б льмонт, Е. А. Воспомин ния. – М., 1996. – С. 527.
6. Алекс ндров , Т. Ист ять обречённ я в полёте. Жизнь и творчество Мирры Лохвицкой. – СПб, 2007.
7. Алекс ндров , Т. Л. История творческого вз имодействия М. Лохвицкой и К. Б льмонт в контексте духовных иск ний рубеж XIX – XX вв. // Объединён- ный н учный журн л. – М., 2002. – № 33 (56). – С.9–31.
8. Алекс ндров , Т. Л. Бунин и Мирр Лохвицк я: пересечение путей в жизни и творчестве. // В сб.: М тери лы междун родной н учной конференции, посвященной 70-летию присуждения И. А. Бунину Нобелевской премии. – Орёл, 2003. – С. 44–47.
9. Бунин, И. А. Воспомин ния. – М.: «З х ров», 2003.
10. Виногр дов , Л. В. Тихвин из век в век. – СПб.: Типогр фия «Берест », 2009.
11. Вольнский, А. Л. М. А. Лохвицк я (Жибер). Стихотворения 1896–1898 гг. – М., 1898 // Северный вестник. – 1898. – № 8–9. – С. 237–242.
12. Г врис, Н.В. Вокруг Дворцовой слободы. Литер турные прогулки: петербург- ский литер турный путеводитель / Н.В. Г врис. – СПб.: СПб ГБУК «МЦБС им. М.Ю. Лермонтов », 2015.
13. Г врис, Н.В. Вокруг Эльфийского с д : к году Экологии в России и 160-летию Дмитровского переулк в Петербурге / Н.В. Г врис [Электронный ресурс] // Петербургские прогулки. – 2017. – № 4 (М й). – С. 6. – (Интересные мест).
14. Г врис, Н.В. Путешествие по Стремянной улице / Н.В. Г врис // Мир экскур- сий: журн л о теории и пр ктике экскурсионного дел . – 2014. – № 3 (27). – С. 34–40. – (В помощь экскурсоводу).
15. М к шин , В. Г. Предисловие к изд нию: Лохвицк я, М. Стихотворения. – СПб., 1997.
16. М рков, А. Ф. Лохвицкую н зыв ли «Русской С фо. // Русск я словесность. –1993. –№ 5. –С. 79–81.
17. Шевцов , Т. Ю. Творчество Мирры Лохвицкой. Тр диции русской литер тур- ной кл ссики, связь с поэт ми-современник ми. – М., 1998.
18. Шруб , М. Случевского пятницы // Литер турные объединения Москвы и Петербург 1890–1917 годов: Слов рь. – М.: Новое литер турное обозрение, 2004. – С. 217–220.